

Руслан Султанович Кадыров, доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала, Россия)

e-mail: ruskadir@yandex.ru

ФИТОФОРНЫЕ ИМЕНА В ТУРЕЦКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ

Аннотация. Изучение личных имен собственных в турецком языке, исследование их природы и сущности, образования и происхождения, структурно-семантической организации, региона распространения, развития, совершенствования орфоэпических и орфографических норм является основной проблемой, стоящей перед антропонимикой. Имена собственные, которые составляют обширную часть лексического фонда того или иного языка, являются своего рода историческими категориями. В данной статье впервые делается попытка описания фитофорных собственных имен, где растения отождествляются с моментом рождения и смерти, являются символами человеческой жизни. Личные имена сохраняют и доводят до будущих поколений сведения об определенном этапе развития истории человечества. Поэтому исследование проблемы фитофорных имен в турецкой антропонимике приобретает особую актуальность.

Ключевые слова. Фитофорные имена, лексика, название растений, цветы, турецкий язык, деревья, культура, личные имена, антропонимика.

Ruslan Sultanovich Kadyrov Doctor of Philology, Professor, Dagestan State
University (Makhachkala, Russia)

ruskadir@yandex.ru

FILIFORME NAMES IN THE TURKISH ANTHROPONYMS

Annotation. The study of personal proper names in the Turkish language, the study of their nature and essence, formation and origin, structural and semantic organization, region of distribution, development, improvement of orthoepic and spelling norms is the main problem facing anthroponymy. Proper names, which make up a large part of the lexical Fund of a particular language, are a kind of historical categories. This article is the first attempt to describe phytophoric proper names, where plants are identified with the moment of birth and death, are symbols of human life. Personal names preserve and bring to future generations information about a certain stage in the development of human history. Therefore, the research problem fetotomy names in the Turkish anthroponyms is of particular relevance.

Фитофорные имена (имена, содержащие лексемы, в которых отражается флора), по мнению исследователей-лингвистов, являются очень древними. Наиболее ранние из них связаны с фетишизмом и тотемизмом, более поздние – с традицией и метафорическим употреблением названий растений. Обожествление явлений природы сохранилось и в именах, образованных из названий деревьев, растений, цветов. Традиция использования в качестве имени названий флоры восходит к архаическим формам мифологии, где дерево представлялось священным, символом верховного бога. Растения отождествляются с моментом рождения и смерти, являются символами человеческой жизни. В древнетюркском мифологическом представлении о мире, как и в мировых мифологических системах, мировое дерево выступает универсальной моделью пространства, связывающей три космические зоны: верхний, небесный мир, средний мир и нижний, подземный мир. Дерево, как и элементы растительного мира, выступает символом жизненной энергии, красоты, молодости, прочности и физической силы, выносливости [Галиуллина 2009: 119-120].

В антропонимиконе древних тюрков употреблялись в небольшом

количестве личные имена, связанные с растительным миром.

В языковом сознании турок, как и других народов, женская красота, прежде всего, ассоциируется с цветком. Одно из распространенных турецких имен – *Gül* «цветок».

В культуре турок образ изящных растений, красивых цветов был всегда в моде, и эта традиция стала благодатной почвой для распространения таких личных имён. Более того, некоторые «чисто» женские имена стали употребляться и в мужском именнике. «Национальная языковая личность, стремящаяся к отражению идеального в именнике, использовала разные варианты антропонимов, тем самым желая ребёнку быть красивым, нежным, притягательным» [Галиуллина 2009: 185].

Фитоформный антропокомпонент *Gül* «цветок, роза» персидского происхождения. Он участвует в образовании огромного количества женских имён не только турок, но и всех тюркских народов. Н. А. Баскаков, говоря о том, что «наиболее популярным и часто встречающимся в структуре каракалпакских сложных имён элементом, отражающим эмоциональный, ласкательный оттенок является слово *гуль*, замечает, что «данный элемент широко употребителен не только у каракалпаков, но и других тюркских народов» [Баскаков 1978: 138]. Компонент *gül* используется в обеих позициях сложных турецких имен:

а) в препозиции: *Gülcamal* < *gül* «цветок» + *camal* «красота, совершенство», *Gülnaz* < *gül* «цветок» + *naz* «нежная», *Gülpike* < *gül* + *pike* «госпожа» и др.;

б) в постпозиции: *Aygül* < *ay* «луна» + *gül* «цветок», *Hanımgül* < *hanım* «госпожа» + *gül* «цветок», *Leylagül* < *Leyla* «ночь» + *gül* «цветок», *Nazlıgül* < *naz(-lı)* «нежная» + *gül* «цветок» и др.

Употребление названий растительного мира характерно и другим культурам. Например, в китайской культуре среди обозначений растений в именах можно выделить розу, жасмин, рясу, лотос. В западной культуре также распространено употребление названий растений в качестве личных имён. По этой причине многие западноевропейские антропонимы легко проникли в татарское языковое пространство.

Цветок, в частности, роза – распространённый мифопоэтический образ стран Востока и Запада. Как красивейший цветок роза упоминается в древнеиндийских сказаниях. Древние греки считали розу даром богов. Она является символом любви, радости, красоты, славы. В Древнем Риме роза была связана с Венерой. Мусульмане считают, что роза – подарок самого Аллаха, а белая роза выросла из капель пота пророка Мухаммада во время его ночного восхождения на небо (*miras*). В классических литературах Ближнего и Среднего Востока, Малой и Средней Азии роза – это постоянный атрибут красавицы в лирической поэзии. В суфийской поэзии роза символизирует Бога, Абсолюта, обозначает Божественную Возлюбленную (Бога). В христианстве роза также связана с богом, в частности с Иисусом Христом, по преданиям, она появилась от капель его крови [Галиуллина 2009: 197].

Традиционный образ красоты нашёл благодатную почву и в турецкой культуре. В антропонимическое пространство турецкого языка из арабского, персидского языков заимствовались следующие имена с названиями растительного мира: *Gülnara* «цветок граната», *Gülsara* «самый свежий, самый лучший цветок», *Gülhayat* «цветок жизни», *Gülcahan* «мир, вселенная роз», *Gülcennet* «райский цветок», *Gülizar* «цветник», *Gülsat* «подобная розе», *Gülşad* «весёлая, радостная роза» и др.

Активному функционированию имен *Poza* и *Güller* способствовал синтез культурных традиций Востока и Запада, которые тесно переплетены в антропонимических системах современных языков.

Menekşe «фиалка» в турецком языке является часто употребляемым женским именем. В восточной культуре распространено представление о фиалке как о скромном, неприметном цветке, что получило своё выражение и в суфийской традиции. В персидской поэзии фиалку сравнивали с предающимся медитации суфием, который сидит, склонив голову к коленям, укутанный в свою хирку (плащ дервиша) темно-синего цвета, среди сияющих всеми красками садовых цветов. В Древней Греции фиалка

была символом ежегодно оживающей весной природы и эмблемой Афин. Фиалка пользовалась любовью и у римлян. В окрестностях Рима существовали целые плантации фиалок, которые употребляли так же, как лечебную траву. У древних галлов фиалка была символом скромности, невинности и целомудрия, красоты [Галиуллина 2009: 185].

Этимология этого разряда личных имен наиболее прозрачна. Мужские имена, связанные с названиями растений, выражают стойкость, выносливость в суровых условиях, неприхотливость. Эти имена даются мальчикам из желания видеть их крепкими, стойкими в различных жизненных ситуациях.

С фитонимической лексикой связаны и такие имена турков: *Bahçe* «садовый человек», *Alan* «полевой», *Erik* «слива», *Böğürt* «ежевика», *Zeytin* «оливковая», *Giyasettin* «абрикос», *Buğday* «пшеница».

Женские имена, связанные с названиями растений, выражают красоту, изящество, сладость, нежность. Даются они по названиям красивых цветов, плодов. Очень часто женские имена, связанные с названиями растений, являются сложными по своей структуре.

Тенденция к использованию названий растений и деревьев в тюркской антропонимической системе, как это видно из приведенных примеров, не утрачена и в настоящее время, более того – поддерживается фактом существования имен с компонентом в виде названия дерева, произрастающего на южных территориях, – чинары. Собранный материал позволяет реконструировать более позднюю региональную (центральноазиатскую) форму личного имени *Çinar*.

В турецкой культуре наречение имени с использованием компонента *gül* восходит к древнетюркской традиции. В древнетюркском антропонимиконе функционировали имена, восходящие к ониму *çiçek* «цветок». Личные женские имена с названием цветка характерны для большинства тюркских и монгольских народов. В частности, в современном бурятском языке функционирует имя *Сэсэг*, в монгольском – *Цэцэг*, алтайском языке – *Чечек*, в кумыкском – *Чечек*, башкирском языке – *Сэсэк*, в турецком – *Ölgek* и др. Корни мотива наречения

имен уходят в древнетюркскую эпоху.

Имена с компонентом *çiçek* сохранились и в языках, которые подвергались сильному влиянию ирано-арабской культуры, более того, в этих языках лексемы *çiçek* и *gül*, образовав синонимичные гнезда, стали активно функционировать в антропонимиконах лезгинской группы языков.

Из числа растительных образов в тюркской антропонимической системе с широким разбросом по языкам представлены сложносоставные личные имена с компонентом *gül* «цветок». Цветок искони было связано с древнетюркскими представлениями об умирающей и вновь воскресающей растительности [Сухарева 1950: 233, прим. 5]. По мнению Б. Х. Кармышевой, имя *Gül* «цветок», несомненно, отражает эти же представления, ибо в Таджикистане и Узбекистане существовали весенние праздники цветов, которые исследователями объясняются из культа божеств, олицетворяющих умирающую и вновь воскресающую растительность [Кармышева 1976: 213-214].

С учетом вышеизложенного вторичной должна быть признана метафоризация значения: цветок - символ красоты, чистоты, нежности, полного расцвета.

Широкое использование *gül* в функции компонента турецких женских имен укрепляет исторически проявившуюся тенденцию к вовлечению растительных образов в тюркскую антропонимическую систему.

Из двухкомпонентных турецких имен, имеющих широкое распространение, сочетание *имя + роза*, роза или реже *роза + имя* по своей продуктивности занимает одно из первых мест. Впрочем, элемент *gül* «роза, цветок» в составе женских имен широко употребителен не только у тюркских, но и у других нетюркских народов Дагестана, главным образом лезгин, рутульцев, цахурцев и агульцев.

Из тюркских языков эпитет *gül* «роза» часто встречается в сложных женских именах у туркмен [Сапарова 1970: 77-78], каракалпаков [Баскаков

1978: 138], кумыков [Гаджихмедов 2008: 55-57]. Широко распространен он и у казахов. Название фруктов, ягод, цветов в качестве мужских имен встречается редко. Так называют только девочек [Султаньяев 1970: 75]. В этих эпитетах в сложных женских именах отражаются национальные черты народа, его отношение к женщине [Баскаков 1978: 139].

В соответствии с локализацией элемента *gül* «роза» все турецкие женские имена, имеющие этот элемент, разделяются на три основные группы: 1) имя + *gül*; 2) имя + *gül* + имя и 3) *gül* + имя.

Каждая из этих основных структурных групп разделяется в свою очередь на несколько семантических классов.

1. Имя + *gül*, т.е. группа имен, в которых элемент *gül* находится только в постпозиции: имя, указывающее на отношение к растению + *gül*: *Akgül* «белый цветок», *Nargül* «гранатовый цветок» от *nar* «гранат» + *gül*, *İstegül* «желанный цветок», *Bademgül* от *badem* + *gül* «цветок», *Hurmagül* от *hurma* «хурма» + *gül* «цветок», *Elmagül* от *elma* «яблоня» + *gül* «цветок» и др.

2. *Gül* + имя, т.е. группа имен, в которых элемент *gül* находится только в препозиции. *Gülbadem* от *gül* «цветок» + *badem*, *Gülelma* от *gül* «цветок» + *elma* «яблоко», *Gülnar* от *gül* «цветок» + *nar* «гранат», *Güloğlan* «юноша, прекрасный, как цветок» от *gül* «роза» + *oğlan* «юноша», *Gülbahar* «весенний цветок» от *gül* «роза» + *bahar* «весна», *Gülcan* от *gül* + *can* «душа», *Gülizar* от *gül* + *zar* «золотая роза», *Gülsad* «цветник, цветок радости» от *gül* + *şad* «радость», *Gülkız* «девушка роза» от *gül* + *kız* «девушка», *Gülnaz* «грациозный цветок, обаятельная как цветок, изящная» от *gül* + *naz* «грация, обаяние», *Gülnar* «цветок граната» от *gül* + *nar* «гранат», *Gülhanım* от *gül* + *hanım* и др.

В турецком именнике мы обнаружили такой структурный тип, в котором компонент *gül* охватывает имя с двух сторон, например, имя *Gülpikegül* («госпожа»).

Как видно из перечисленных выше женских турецких имен, элемент *gül*, входящий в их структуру, несет не только смысловую, но и формальную, отвлеченную от прямого своего значения *gül* «роза, цветок» семантику

эмоционального, нежного ласкательного оттенка, придаваемого основному имени.

Таким образом, детерминативный элемент *gül* «роза, цветок» в современных турецких женских именах имеет обобщающее отвлеченное значение формата, придающего имени эмоционально-экспрессивную окраску, и только в сочетаниях с другими детерминативами приобретает самостоятельное значение.

В антропонимической системе турецкого языка можно видеть также случаи использования в качестве имен (или их компонентов) названий плодов. Привлечение дополнительных сведений позволяет реконструировать в турецкой антропонимической системе сложносоставные личные имена *Elmagül* «яблоневый цветок» от *elma* «яблоко, яблоня», *Elmahanim* «госпожа яблочек, яблонь» с препозицией и постпозицией компонента *elma*, *İncilli* «инжир», *Lale* «тюльпан», *Hurma* «финик» и др.

Кстати, наименования злаковых культур и овощей не имеют места в именнике турецкого языка. Здесь приходится констатировать, что в русских фамилиях большое место занимают названия злаковых и овощей (Пшеничников, Огурцов, Морковин и др.).

Фактический материал говорит о том, что определённая часть собственных личных имен, входящих в систему турецкой антропонимии, образуется на основе названия того или иного растения. Ещё с древних времён, так же как и другие тюркоязычные народы, предки турков деревьев и растений считали священными. В сказке «О Мелик Мамеде» упоминается яблочное дерево, а сказке «О Тапдыге» — «древо жизни» и «цветок жизни». Листья и плоды этих священных деревьев, подобно мировому дереву, встречающемуся в мифологии многих народов, исцеляют больных.

Умерших героев сказки: Тапдыга, Шамсиханум возвращают к жизни «листья древа жизни» и «цветы жизни». «Древо жизни» дает человеку

жизнь. В представлении народа цветок или древо жизни людям «приносит счастье, а Земле – плодородие. На многих гробных камнях старых могил нарисованы цветы, которые свидетельствуют о вере в древо жизни! Именно поэтому тотемами наших предков стали некоторые деревья и растения. Для увековечения тотемов люди называли их именами своих детей.

«Зооморфический» тотем дерева был широко распространен у тюркоязычных народов. Некоторые исторических личностей, которые прославились под этими именами. Тесть Арыг-Текина, брата Биле-Богана, главного визиря Уйгурского государства (XIII в.) был известен под именем *Kara Ağaç Buyrug*, а один из родов в племенном объединении Каракоюнлу – под именем *Ağaç Erler*. Тюркоязычные народы большое дерево «называли богом». Тюркоязычные народы Алтая в XIX веке приносили жертвы одиноким чинарам и поклонялись им. Буряты и их тюркоязычные соседи «называли березу «древом-матерью».

В Турции до сих пор имеются деревья пиры (святые места) и особые чинары. Турки клянутся именами деревьев, которым поклоняются и раз год приносят им жертвы. Признаки поклонения дереву редко, но сегодня встречаются в некоторых районах восточной Анатолии. В дни праздника Новруз народ собирается у дерева Чинары и там устраивает разные представления.

Выбирая своим новорожденным детям имена, образованные на основе названий цветов, родители желают видеть их такими же красивыми, обаятельными, нежными и изящными, как цветы, и стараются выразить свои мечты в их именах. Такие имена по своей структуре бывают разными:

а) Простые имена: *Lale, Gençe, Nane, Reyhan, Çiçek, Süsen, Jale, Çemen*;

б) Личные имена, образованные на основе общих употребительных слов и аффиксов. Это широко распространенные в языке антропонимы, образованные путем соединения слова *gül*, выражающего общее название цветов и различных лексических аффиксов. Этими именами обычно называют женщин.

Эти имена по происхождению аффиксов делятся на две группы:

1. Имена, образованные с аффиксом турецкого языка **-lül**: *Güllü*; **-ler**: *Güller*;

-üm, -ü: *Gülüm, Gülü;* **-üş;** *Gülüş;* **-er:** *Güleri* и др.

2. Антропонимы, образованные посредством аффиксов, заимствованных из персидского языка. В турецком же языке, соединяясь с некоторыми словами, образует собственные личные имена: **-dan, -baz:** *Güldan, Gülbaz;* **-üstan:** *Gülüstan* и др.

Ряд сложных антропонимов образуется с помощью слов, которые обозначают названия растений, фруктов. Этими именами, в основном, называют женщин: *Bademgül, Nargül, Püstegül, Hurmagül, Elmagül, Gülbadem, Gülelma, Gülnar* и др.

В турецком языке встречаются имена, которые путем слияния названий нескольких различных цветов. Например: *Gülçiçek, Lalegül, Gençegül, Çiçekgül.*

В турецком языке некоторые антропонимы образуются соединением лексем, обозначающих растение и цветок. Например: *Bağdagül, Şamamagül*.

Турки всегда придавали священную символику различным цветам. Возможно, в связи с этим появились личные имена, обозначающие цвета: *Akgül*, монг. *Цагаанцэцэг* «Белый цветок», *Kızılgül*, монг. *Улаанцэцэг* «Красный цветок» и т.д. В цветовой символике красный цвет выступает как символ любви, поэтому личное имя *Улаанцэцэг* может значить «Любимый цветок». Белый цвет, как известно, у монголов считается приносящим счастье и благополучие, значит, *Цагаанцэцэг* – это «Счастливый цветок».

Ряд антропонимов образуется путем соединения слов, обозначающих качество предмета и слова *gül*. Подобные имена являются, в основном, женскими: *Naringül, Sarıgül, Tazegül, Hoşgül, Güzelgül, İncegül, Yenigül, Yanargül, Güldeste* и др.

В турецком языке достаточно много личных имен, образованных путем соединения слов *gül, nur, han, şah, paşa*, означавших в прошлом должность. Именами этой группы называют женщин. Например: *Gülhan, Güllüşah, Gülpaşa, , Hangül* и др.

Много антропонимов, образованных путем соединения слова *gül* и астрономических терминов. Такими именами, в основном, называют женщин. Например: *Aygül, Gülbahar, Gülyaz, Gülyay, Yazgül, Gülhava, Gülgün* и др.

Антропонимы, образованные путем соединения слова *gül* и ряда мужских имен представлены в турецком антропонимиконе: *Gülmehmet, Gülhüseyin, Gülehed, Gülmürze, Gülzaman, Gülriza, Gülkasım* и др.

Антропонимы, образованные путем соединения слова *gül* со словами *baba, bala, oğlan, ağa* и глаголом *ver* с аффиксом *(-di)* прошедшего времени, принадлежат турецкому именнику. Например: *Gülbaba, Gülbala, Güloğlan, Gülağa, Gülverdi, Gülkız* и др.

Достаточно много антропонимов, образованных на основе названий фруктов. Группа женских имен в турецкой антропонимии состоит из слов, обозначающих названия фруктов. Родители часто называют своих детей именами, обозначающими фрукты. Антропонимы данной группы различны по своей структуре. Они бывают простыми, производными и сложными. Простые имена: *Badem, Kilas, Hurma, Püste, Portagal, Elma, Nabat, Lüümü* (лимон) и др.

Сложные антропонимы, образованные от названий фруктов: *Bademnur, Bademzar, Bademnaz, Nermine, Nargız* и др.

Список источников:

1. Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте. Казань, 2009
2. Баскаков Н. А. Элемент гюл «цветок роза» в составе каракалпакских женских имен // Ономастика Средней Азии. – М., 1978.
3. Сухарева О. А. К вопросу о культе мусульманских святых // Тр. Инст. ист. и археол. АН УзССР, вып. 2. – Ташкент, 1950.
4. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976.
5. Сапарова Г. Женская антропонимия туркмен Хасарли // Антропонимика. – М., 1970.

6. Гаджихмедов Н. Э. Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала: ООО Дагпресс Медиа, 2008.

7. Султаньяев О. А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах // Антропонимика. – М., 1970